

РОБЕРТО ПАЛАСИОС И ЕГО РОЛЬ В РУССКОЙ УНИФОРМОЛОГИИ

В 2010 году фондом «Русские витязи» издана книга Олега Леонова «Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II». В течение нескольких месяцев издание это подвергается критике (не всегда корректной) со стороны активного участника интернет-форума reenactor.ru Роберто Паласиоса.¹ Несдержанность последнего обусловлена тем, что, во-первых, поругание упомянутой книги стало лишь очередным направлением его деятельности по дискредитации военно-исторического журнала «Цейхгауз» («Старый цейхгауз»), где Р. Паласиос когда-то давно работал, и который уже много лет продолжает успешно печататься и развиваться без его участия. Второй причиной является нескрываемая личная неприязнь Р. Паласиоса к О. Леонову, к которому критик имеет претензии как к ведущему сотруднику «Старого цейхгауза», соавтору покойного петербургского исследователя С. Летина, а также в связи с другими обстоятельствами их бывшего знакомства.

Особый резонанс интернет-публикациям придает и то, что в них, как в зеркале, отражается многолетний конфликт между редакционными коллективами журналов «Цейхгауз» и «Сержант» — конфликт, распространившийся на авторов, художников и даже на читательскую аудиторию этих изданий. В таких условиях на объективность сторон рассчитывать явно не приходится. Мне меньше всего хотелось бы принимать участие в дискуссии, вызванной далеко не научными интересами (где униформология — лишь предлог, декорация), однако в одном из своих монологов Р. Паласиос высказал в мой адрес ряд замечаний, ставящих под сомнение мою компетентность как исследователя.

Разбирая главу о мундире пикинерных и легкоконных полков (1776–1784),² Р. Паласиос прямым текстом заявил о получении О. Леоновым от меня *«некой наполненной ошибками и неполной»* (оцените изящество слога — В.Е.) *информации»*.³ На это столь же прямо отвечаю, что процитированная фраза Р. Паласиоса является ложью. Ни О. Леонову, ни кому-либо другому я не предоставлял *«наполненной ошибками»* информации. Подобную информацию я бы не стал предоставлять даже самому Р. Паласиосу.

¹ Для этих целей на форуме Р. Паласиосу отведена специальная ветка, где он в одиночестве произносит свои монологи (периодически срываясь на крик), которым вторит лишь тишина, иногда — немногочисленные собеседники, и совсем редко — сам О. Леонов.

² Леонов О. «Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II». М., 2010. С.249–252.

³ Здесь и далее цитируется сообщение Роберто Паласиоса на форуме reenactor.ru от 10 мая 2010 года.

Для работы над книгой о екатерининской армии я передал О. Леонову вместе с другими материалами машинописную копию таблицы 1779 года о мундирных и прочих вещах конного полка, учреждавшегося из бывших компанейских казачьих полков. Ошибок в этой копии не было. Каким образом О. Леонов распорядился полученной информацией, то есть: стал ли обращаться к подлиннику документа, привел ли цитаты, что именно реконструировал, как оформил ссылки и сноски, меня не касается и, честно сказать, не интересует. Историей компанейских казачьих полков в период после 1762 года я не занимался. О. Леонов допустил ошибку, не указав в точности, какие именно сведения ему предоставил В.И. Егоров, но это не делает меня ответственным за его авторский текст и/или реконструкции.

Рассмотрения требует и другой вопрос: на каком основании Р. Паласиос позволяет себе критические высказывания, да еще в некорректной форме? Быть может, свою трактовку материала он поставляет за образец исследовательской работы? Его сообщение от 10 мая 2010 года скорее свидетельствует об обратном.

Напоминаю, что Р. Паласиос признал ошибочным и неполным составленное О. Леоновым описание мундира легкоконных полков, лишенное к тому же ссылки на первоисточник — *«...все сведения об униформе этих полков взяты Леоновым не из архивных или еще каких материалов, а, как явствует из сноски № 77, — «Данные предоставлены В.И. Егоровым». Без иных сносок»*.⁴ Уличив оппонента в незнании источниковой базы и отсутствии научно-справочного аппарата, Р. Паласиос начинает демонстрировать собственный мастер-класс. А теперь самое интересное. В подробностях излагая содержание пресловутой «компанейской» таблицы 1779 года, Р. Паласиос точно так же, как О. Леонов, **не приводит ссылку на первоисточник**. Целое облако цитат из таблицы — и ни одной сноски! Вместо этого следуют заверения, что документ де *«находится в РГВИА, и при помощи Кирилла Татарникова мы здесь можем сравнить Леоновские описания и выводы с реальным положением дел»*. Ха, при виде такой аргументации впору задать Р. Паласиосу его же собственный вопрос: *«Ему дали посмотреть на оригинальный документ, перелистали перед носом конспект, пересказали его своими словами или как?»* Почему *«Узнал от В. Королёва»* в качестве источника информации указывать нельзя, а *«При помощи Кирилла Татарникова»* — можно? Кто-нибудь рискнет принять за истину в последней инстанции разглагольствование Р. Паласиоса *«не то со слов, не то записей, не то не пойми чего»* от К. Татарникова?

Здесь, по сценарию, должен бы встрять засланный казачок (или гусарик), с кучей смайликов и лозунгом типа: *«При помощи Кирилла Татарникова» — для серьезного исследования это не источник! Мало ли кто кому чего сказал!»* и т.д. Но оставим засланных казач-

⁴ Осуществляя критический разбор, Р. Паласиос даже не считает нужным дословно цитировать (!). В действительности сноска № 77 выглядит так: *«Данные по мундирной таблице предоставлены В.И. Егоровым»*.

ков тем гражданам и периодическим изданиям, которые не могут обходиться без их услуг.⁵ В данном случае и без ангажированных комментаторов всё абсолютно ясно.

Ситуация с «компанейской» табелью 1779 года имеет только одно объяснение. К. Татарников, после выхода 2-го тома «Русского военного костюма...» разыскавший в РГВИА названный документ, либо отказался сообщить архивный шифр Р. Паласиосу, либо запретил разглашать его посредством интернета.⁶ В результате, несмотря на весь обличительный пафос, критик Р. Паласиос перестает отличаться от критикуемого О. Леонова. Судите сами: оба основывают свои рассуждения о мундире легкоконных полков на более чем условной табели 1779 года, оба пытаются истолковать (каждый по-своему) намеренные в этой табели аршины-вершки, обоим не занимать уверенности в своей правоте... и оба при этом шлются на знакомых архивистов. То, что один из авторов видит у легкоконников мундиры с лацканами, а другой считает, что вдохновляться надо *«некими пандурами»*, в принципе ничего не меняет. Разные авторы — разные версии (одинаково недоказуемые).

Осталось подвести итоги. Итак, есть масштабное издание об униформе российской армии эпохи Екатерины II, которое имеет те или иные недоработки (ошибки, опечатки и проч.), обусловленные причинами объективного и субъективного свойства. Издание нуждается в правке и дополнениях (для масштабного проекта — обычное дело). Конечно, лучше всего, когда подобную работу выполняют единомышленники. Однако и противостояние оппонентов — полемика, критика — способно дать положительные результаты; важно только, чтобы был диалог (пускай недружественный, но честный). То же, чем занимается на «зеленом форуме» Р. Паласиос, как показывает эпизод с «компанейской» табелью, положительной динамики не содержит. Это не столько критика или рецензирование, сколько троллинг с элементами трюкачества. Проблемы униформологии екатерининского периода он вряд ли решит; скорее — продемонстрирует, как можно, разбирая одни ошибки и неточности, тут же городить другие. Так что Р. Паласиос и дальше будет продолжать свои «монологи с форумной ветки» в одиночестве, время от времени сетуя, что О. Леонов ему не отвечает...

⁵ В критике публикаций О. Леонова участвуют, так сказать, «делегаты» от журнала «Сержант». На поприще научно-исследовательской работы по теме «Русский военный мундир XVIII века» они, правда, не замечены. Но это не мешает им исправно играть свою роль — вовремя подавать заготовленные реплики, обеспечивать вопросы «из зала» (создавая иллюзию гласа общественности) и т.д. Их присутствие вполне понятно, объяснимо, хотя и несколько странно. Ведь если начать столь же тщательно разбирать тексты и рисунки, опубликованные в журнале «Сержант», на «зеленом форуме» не хватит веток.

⁶ И пришлось толкователю татарникововских «Материалов» маскировать отсутствие главного «доказательства» посторонними ссылками — *«документ от 5 февраля 1780 года»* (хорошо сказано), гусарские и пикинерные табели 1770-х годов, высочайший рескрипт графу Румянцеву и т.д. Отвлекающие маневры рассчитаны прежде всего на невнимательного читателя.

P.S. Олег Леонов в настоящий момент — наиболее знающий специалист в области русского военного мундира екатерининских времен. Метод, применяемый им в исследовательской работе, вполне отвечает критериям научности — сведение воедино данных архивных документов, мемуарной литературы, подлинных вещей и изобразительных материалов (из государственных и частных собраний). Что особенно важно, исследования О. Леонова по большей части базируются на первоисточниках.

Но есть в работе данного автора недостатки, способные сводить на нет ее достоинства. Первый и главный заключается в отсутствии сверки, выверки (эти термины хорошо знакомы архивистам и музейным сотрудникам). Любой материал, будь то выписки из документов или печатных изданий, собственный текст, иллюстрации, реконструкции и т.д., подлежит тщательной сверке с источниками (правильно ли прочитано, списано, осмыслено) и неоднократной проверке на предмет ошибок, несоответствий, да и просто опечаток. Выверка — нудное, неинтересное занятие, увеличивающее сроки обработки материала в полтора-два раза, и тем не менее она необходима. В противном случае разного рода «косяки» гарантированы. Другим недостатком публикаций О. Леонова является то, что он зачастую не считает нужным оговаривать свои гипотезы и предположения как таковые. Вместо этого гипотезы подаются как данность, предположения — как доказанный факт. Аналогичная схема используется при создании изобразительных реконструкций.

Вот, собственно, главные тезисы предисловия или вступительной статьи, которая могла бы предварять критический разбор книги О. Леонова «Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II» на основе того же сборника документов К. Татарникова. Подробно изложив причины ошибочных, по его мнению, шагов автора, Р. Паласиос стал бы выстраивать собственную версию эволюции екатерининской униформы. То есть мог бы выстроить, раз уж он решил стать специалистом по XVIII веку и публиковать настоящие критические отзывы — не чета рецензиям на «мурзилки», которые печатались в «Цейхгаузе», когда Р. Паласиос был там одним из рулевых. Но, судя по всему, Р. Паласиосу нужно не это. Он вот уже полгода с наслаждением предается травле личного врага, изоцряясь в колкостях и уничижительных характеристиках. На это последнее у Р. Паласиоса остается тем больше сил и азарта, что всё остальное ему почти ничего не стоит — он критикует не им написанную книгу при помощи не им составленного сборника документов, используя в качестве площадки для выступлений не им организованный интернет-ресурс. Высокие отношения, ничего не скажешь. Впрочем, Р. Паласиос всегда отличался благородством, исключительной порядочностью и чистотой помыслов. Любой из тех, кто повстречался с ним на жизненном пути, горячо это подтвердит.